

- ⁹ М.-В. Диас-Мелиан де Ханиш Основы и природа правовой интеграции // Правоведение. 2001. № 6. С. 176.
- ¹⁰ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 385.
- ¹¹ См.: Рыбаков О.Ю. Формы реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С. 7, 10–11.
- ¹² См.: Бортенев А.И. Правовая политика в области обороны и ее формирование в системе исполнительной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С. 100.
- ¹³ Пряхина Т.М. Международно-правовая политика современной России / Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько, М., 2003. С. 501.
- ¹⁴ См.: Гаврилов В.В. Понятия национальной и международной правовых систем // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 106; Гаврилов В.В. Развитие концепции правовой системы в отечественной доктрине права: общетеоретический и международно-правовой подходы // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 78–79.
- ¹⁵ См.: Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 60, 56.
- ¹⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 8–9.
- ¹⁷ См.: СЗ РФ. 2000. № 2 Ст. 170.
- ¹⁸ См. Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. 2000. № 516. С. 105.
- ¹⁹ См.: Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000.
- ²⁰ См.: Либман А. Конкуренция юрисдикции и преодоления неэффективного равновесия в условиях глобализации // Общество и экономика. 2004. № 5–6. С. 264–265.
- ²¹ См.: Большой энциклопедический словарь. М., СПб., 2002. С. 968.
- ²² См.: Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М. 1996. С. 7; Он же: Право национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 8–9.
- ²³ См.: Колесов Ю.И. Правовое пространство Федерации. К вопросу о понятии // Закон и право. 2004. № 9. С.30.
- ²⁴ См.: Барциц И.Н. Правовое пространство; основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. 2000. № 5–6. С. 103.
- ²⁵ Кулапов В.Л. К вопросу о существовании права // Вопросы теории государства и права / Под ред. М.И. Байтина 1998. Вып. 1(10). С. 29.
- ²⁶ См.: Российская газета. 11.07.2000.
- ²⁷ Концепция работы МИД РФ по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации // Иванов И.Новая российская Дипломатия. М., 2002. С. 339–357.
- ²⁸ См.: Лавров С. Демократия, международное управление и будущее мироустройство // Россия в глобальной политике. 2004. № 6. 2. С. 12–13.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В.С. Роман
(Россия, г. Астрахань)

В Каспийский регион принято включать: южную часть Российской Федерации (Волгоградскую, Астраханскую, Ростовскую области, Ставропольский край, республики Калмыкию, Дагестан, Ингушетию и Чечню); Западный Казахстан, фактически весь Туркменистан, Азербайджан, Северный Иран и, естественно, само Каспийское море. Геостратегическое значение Каспийского региона заключается в том, что он является своеобразным мостом между Азией и Европой, между Черноморским бассейном и Центральной Азией, между Россией, Азербайджаном и Туркменистаном, с одной стороны, и Персидским заливом (а, следовательно, регионом западной части Индийского океана) – с другой. Каспийский регион – это цивилизационная контактная зона глобального уровня, где сосуществуют народы четырех крупнейших языковых групп – славянской, тюркской, кавказской и иранской.

О военно-стратегическом значении Каспийского моря для западного мира в период начала промышленного капитализма свидетельствует разработанный Наполеоном план франко-русского похода на Индию, согласно которому войска обеих держав должны были к 1800 году быть переброшены по Волге и Каспию в иранский порт Астрабад (ныне Бендер-Туркмен) на юго-восточном побережье Каспия. Не меньшее значение Каспийскому морю придавали и правители Британской империи. В 1918–1919 годах, в период Гражданской войны и интервенции, из Ирана в Баку и Ашхабад были направлены две английские военно-политические миссии под командой генералов Денстервиля и Малессона, чтобы установить контроль над западным и восточным побережьем Каспия. В их распоряжение были предоставлены 10 миллионов фунтов стерлингов для покупки всех военных и торговых кораблей в Каспийском море, оставшихся от России и Персии.

Ныне, как известно, США объявили Каспийский регион «зоной своих жизненных национальных интересов», а Узбекистан, Азербайджан и Грузия включены в планируемую военно-политическую группировку под патронажем НАТО. В наши дни регион Каспия включен в качестве «перспективного для постоянного наблюдения за ситуацией» в зону ответственности Центрального регионального командования США (штаб-квартира в Тампе, Флорида, отделение на Бахрейне).

Остановимся на изложении причин, которые объясняют повышенный интерес к вопросам Каспия. Первая причина является географической. Страны Каспийского региона находятся на своеобразном стратегическом перекрестке, граничащем с Китаем, Россией, Южной Азией и Ираном. Одним из заметных проявлений этих процессов является Афганистан. Государства Средней Азии подверглись угрозе со стороны «Аль-Каиды», а также талибского фундаментализма и терроризма. Вследствие сказанного геостратегические элементы включают вопросы терроризма, и, разумеется, наркотиков.

Вторая причина – геологическая. Каспийский регион имеет большие запасы нефти и газа. Что касается нефти, то в Каспийском регионе находится 4 млрд (25 млрд баррелей) разведанных запасов.

Особо следует сказать о природных богатствах региона в контексте геостратегии XXI века. Каспийская рыба, особенно осетрина, уникальна. Уже в «Гамлете» датские аристократы восхваляют «российскую икру». Но богатство, максимально привлекающее сегодня к себе всеобщий интерес, – нефть и газ Прикаспийской части Восточно-европейской платформы. Только на дне Каспия, как считают специалисты, сосредоточено до 19 млрд т нефти и 18 трлн кубометров газа.

После распада СССР и образования независимых республик Закавказья и Центральной Азии российское влияние в этом регионе резко уменьшилось. Одновременно усиливалось там экономическое и военно-политическое влияние Турции, Ирана и особенно США.

Каспийское море – сфера столкновения интересов многих стран. Каждая из прикаспийских стран претендует на часть запасов нефти и газа. Более того, даже США (отдаленная от Каспийского моря страна) тоже объявили Каспий зоной своих интересов. Нефтяные запасы, выгодное географическое положение, обильные биологические ресурсы, растущие потребности в перевозках и экспорте энергоносителей – все это предопределяет высокий накал борьбы, который в XXI веке только усилится. Однако не надо также забывать, что именно Россия и Иран 26 февраля 1921 года заключили договор о правовом режиме Каспийского моря. Де-юре его никто до сих пор не отменял. Россия, как известно, является правопреемницей Советского Союза, который в 1940 году заключил с Ираном еще одно соглашение – о мореплавании и торговле. Это дает России право на преимущество в ведении переговоров.

Можно говорить о том, что в Прикаспийском регионе существует не пять групп интересов (Россия, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан и Иран), а семь групп интересов (дополнительно США и самого Каспия). При решении проблемы разграничения Каспийского моря необходимо учитывать экологические интересы самого моря, а также народов, живущих на побережье Каспийского моря.

На Каспии работают многие известные транснациональные корпорации: Шеврон, Шелл, альянс ОКЮС. Вести разработки на шельфе, не влияя на живую природу, невозможно, так как на мелководье она очень уязвима. Поэтому перед руководителями стран Каспийского региона встает дополнительная ответственность – за экологическую обстановку на Каспии и на побережье.

Данный регион очень выгоден в стратегическом положении, так как является уникальным транспортным узлом, особенно в отношении железнодорожных коммуникаций, которые могут связать Японию, Китай, Корею с Центральной Азией и Ираном, с одной стороны, с югом России – с другой. С геополитических позиций наиболее перспективны смешанные железнодорожно-морские коммуникации. Грузы, доставляемые морским путем из портов Дальнего Востока и Южной Азии в Бендер-Аббас, могут перебрасываться по иранским железным дорогам до порта Бендер-Туркмен, а оттуда российскими судами типа «река-море» через Каспий в Европу.

Не менее важен экологический аспект. Экологическая проблема Каспия – это проблема не только самого моря. Это проблема огромного ареала, охватывающая территорию большую, чем территория всей Западной Европы. Нет сомнений, что сохранение для будущих поколений уникальной каспийской экосистемы требует усилий всех прикаспийских государств, а не отдельных стран.

Добыча нефти на Каспии ведется уже более 100 лет. Однако в последнее время масштабы нефтяного загрязнения моря резко увеличились. Причиной стало начавшееся после 1997 года повышение уровня водоема. Как нефтеразведчики, так и промысловики вынуждены теперь работать в зоне интенсивных стонно-нагонных явлений.

Нефть и нефтепродукты – одни из основных токсикантов, попадающих в настоящее время в Каспийское море и оказывающих негативное воздействие на гидробионтов.

Юридическая база конвенции создаст лучшие условия для углубления взаимовыгодных связей, прежде всего в областях, связанных с использованием Каспийского моря. Уже сегодня есть заинтересованность в присутствии на иранском рынке российских нефтяных компаний «ЛУКОЙЛ», «Славнефть», «Роснефть», а также ОАО «Газпром». Таким образом, договоренность по статусу Каспия, выработка общей конвенции является важнейшей и необходимой основой для дальнейшего развития сотрудничества пяти прикаспийских государств. Говоря о юридической базе, необходимо уточнить, что правовой статус и правовой режим – это разные категории. Если статус пространств отвечает на вопрос принадлежности последнего к государству, то понятие «правовой режим» непосредственно связан с совокупностью прав и обязанностей государств по использованию данного морского пространства.

Чтобы лучше представить себе правовой режим Каспия, целесообразно вернуться в 1940 год, когда СССР и Иран заключили договор о торговле и мореплавании, по которому в Каспийском море могли находиться «суда, принадлежавшие СССР и Персии». По договору 1940 года, стороны и не думали разделять Каспийское море на внутренние воды, территориальное море и открытое море. Другими словами, СССР и Иран отказались от разграничения национальной юрисдикции в акватории Каспийского моря.

Теперь необходимо рассмотреть сущность правового режима водоемов, подобных Каспию.

Существует около сотни внутренних акваторий, омываемых берегами двух и более стран. Например, Великие озера – Верхнее, Гурон, Онтарио, Эри, Мичиган (США, Канада), озеро Чад (Камерун, Нигерия, Чад), озеро Виктория (Уганда, Кения, Танзания), озеро Лагоа-Мирин (Бразилия, Уругвай), Женевское озеро (Франция, Швейцария) и другие. Во-первых, правовой режим различных видов использования таких акваторий формировался посредством заключения соглашений между прибрежными государствами, а не путем односторонних действий.

Во-вторых, если согласиться с тем, что Каспий – озеро, то это вовсе не значит, что оно должно быть разделено. Например, озеро Титикака по договору 1997 года между Перу и Боливией находится «в общей собственности и пользовании прибреж-

ных государств». Такой же режим установлен на озере Виктория Угандой, Кенией и Танзанией.

Отсюда ясно, что признание Каспийского моря приграничным озером вовсе не означает неизбежность его раздела на сектора, на которые будет распространяться статус государственной территории. Большинство международных озер вовсе не разделены государственными границами.

Проблема обеспечения судоходства также приобретает особо важное значение в свете программы осуществления коридора «Север-Юг», строительства нового российского порта Оля, решение правительства о создании Северо-каспийского пароходства в Астрахани. В Астраханском порту открыт пункт пропуска через границу России. Паромная переправа уже действует – из Оля в Красноводск (Туркменбаши) и в Иран. Следует также иметь в виду планы Ирана о строительстве в 2010–2015 годах канала Каспий–Персидский залив.

Вот почему заключение соглашений вполне возможно без решения вопроса о том, является ли Каспий морем или озером.

В своей политике на Каспии Российская Федерация должна исходить из того, что масштабность ее интересов обуславливает необходимость всестороннего присутствия России, проведения более активной политической линии во всем регионе. Каспийская политика России является неотъемлемой составляющей общей ее стратегии на южном направлении. Более того, каспийский участок, занимая центральное положение, самым непосредственным образом влияет на кавказскую и центрально-азиатскую политику Москвы. Каспий стягивает и объединяет вокруг себя два других подрегиона.

Необходимо выработать новый статус Каспийского моря, который, согласно договоренности всех прикаспийских государств, может определен быть только консенсусом. До принятия Конвенции о новом правовом статусе Каспийского моря должен продолжать действовать статус, зафиксированный в советско-иранских договорах 1921 и 1940 годов.

Однако многосторонняя правовая проработка общекаспийских проблем будет нелегкой как в силу нестыковки позиций и интересов прикаспийских государств, так и противодействия политике России со стороны внерегиональных государств.

Реализация планов прокладки транскаспийских подводных трубопроводов в зоне чрезвычайно активной геодинамики должна быть отложена до определения нового правового статуса Каспия, решения вопросов охраны природной среды Каспийского моря, включая вопросы ответственности государств за нанесение ущерба экологии моря, в частности, в результате техногенных аварий.

Как отметил С. Манн, «успешное развитие Каспийского бассейна не является неизбежным». Оно может быть заблокировано, если не будут созданы необходимые условия. Что делает богатую энергоресурсами страну Норвегией и что делает другую страну Нигерией? Наилучшим ответом на этот вопрос является выдержка из статьи Джеймса Суловицки в журнале «Нью-Йоркер» от 3 декабря 2001 года, которая касается «ресурсной обреченности»: «В исследовании 1995 года 97 развивающихся государств экономисты Джеффри Сакс и Эндрю Уорнер утверждают, что чем большее значение имеют природные ресурсы для экономики стран, тем ниже был их уровень развития. Они пришли к выводу, что из всех богатых минеральными ресурсами стран только две смогли обеспечить рост в два процента ежегодно, в то время как не обладающие богатыми ресурсами страны развивались гораздо быстрее...

Почему существует «ресурсная обреченность»? Простейший ответ заключается в том, что зависимость от природных ресурсов делает страну менее расположенной к инвестициям в других отраслях, которые могли бы быть экономически более выгодными, особенно производственных».

Поэтому необходимо вкладывать деньги в такие отрасли, которые были незаслуженно забыты (экология и образование).

С вопросом о каспийском развитии связана проблема окружающей среды, и это важно, прежде всего, в связи с воздействием этой проблемы на Каспийское море. 400 видов животного мира обитает на Каспии, включая 80 % мирового запаса осетрины,

которая подвергается серьезной опасности. Как отметил С. Манн, это является фундаментальным вопросом для экологов Всемирного банка, с тем, чтобы они уделили этому внимание.

Необходимо для всех стран Прикаспийского региона отбросить разногласия и занимать максимально конструктивную позицию в деле решения проблемы Каспия. «Каспийская пятерка» – дело будущего. Будущего населения всех стран Прикаспийского региона. Каспий должен быть не местом столкновения интересов пяти Прикаспийских государств, а местом созидания и процветания.

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СНГ

Д.Н. Панасенко
(Россия, г. Астрахань)

Понимание современной правовой экологии как науки на стыке юриспруденции и экологического знания, опирающегося на естественные науки, приводит к выводу, что обеспечить эффективную борьбу с экологическими правонарушениями, качество нормотворческой и правоприменительной деятельности, совершенствование экологического законодательства и его эффективную реализацию будет затруднительно без учета возможностей естественно-научных факторов, положенных мировой практикой в основу методологии анализа и оценки здоровья окружающей среды, а также выработки критериев благоприятности окружающей среды¹, как это предусмотрено ст. 42 Конституции РФ. Экологическим законодательством установлено, что практика защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду основывается исключительно на фактах прямого нарушения нормативов и правил ведения экологически значимой деятельности, тогда как благоприятность среды на самом деле нарушается гораздо чаще, чем совершаются экологические правонарушения².

Наиболее остро стоит вопрос о нарушении права благоприятности окружающей среды экологически вредной правомерной хозяйственной деятельностью, осуществляемой при поддержке государством соответствующих разрешений (лицензий) фактически независимо от наличия в ней состава экологического преступления. Кроме того, ст. 80 ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7 – ФЗ предоставляет право надзорному органу требовать ограничения, приостановления и даже прекращения хозяйственной и любой другой деятельности, нарушающей экологическое законодательство, ст. 12 того же закона дает право всем на уровне общественного сознания подавать в суд обращения об ограничении, приостановлении, либо прекращении разрешённой деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду. Отсюда следует, что борьба с экологическими правонарушениями простирается не только в области неправомерной, но и в области правомерной деятельности, за пределами экологического правонарушения, а это, как правило, подавляющая хозяйственная деятельность в стране. Совершенно очевидно, как утверждает М.И. Васильева, здесь следует развивать систему и способы доказывания причинения вреда разрешенной деятельностью методами биологической оценки среды – биотестированием либо биоиндикацией, либо их совокупностью, с помощью которых можно подтвердить либо опровергнуть вредность деятельности, осуществляемой за пределами экологического правонарушения. Преимуществами применения методологии биологических оценок среды является возможность исследования последствий любого воздействия, включая сочетания физических, химических и других эффектов, что особенно важно в условиях постоянного увеличения количества загрязнителей и видов антропогенного воздействия на среду. Если в области традиционных экологических правонарушений (преступлений) правоприменительной практикой наработан значительный опыт, то борьба с загрязнением окружающей среды за пределами экологического преступления только осмысливается в общественных отношениях общества и природы. В связи с этим на первый план выступают две важных проблемы.